

УДК 37.016:82

Н. Г. Махинина

Казанский (Приволжский) федеральный университет
mahinin@rambler.ru

ПРАВОСЛАВНАЯ СКАЗКА ДЛЯ ДЕТЕЙ: ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА

В статье обозначается проблема бытования современной православной литературы для детей в контексте традиции. Освещается полемика по поводу соотношения формы и содержания в православной детской литературе. Выявляется специфика проблематики и поэтики православной сказки для детей.

Ключевые слова: православная литература для детей, сказка, притча.

N. G. Mahinina

Kazan (Volga region) Federal University
mahinin@rambler.ru

ORTHODOX FAIRY-TALE FOR CHILDREN: TERMS OF REFERENCE AND POETIC MANNER

The article indicates the problem of children's Orthodox-oriented fairy-tale existence in terms of tradition. The controversy over the correlation of form and content in the Orthodox children's literature is described. The characteristic aspects of terms of reference and poetic manner concerning Orthodox-oriented fairy-tale for children are revealed.

Keywords: Orthodox literature for children, fairy-tale, parable.

Формирование русской литературы в рамках христианского миропонимания определило и пути развития литературы для детей. Часослов и Псалтирь, будучи первыми книгами для обучения, делали его одновременно и процессом духовно-религиозного воспитания ребенка. Закрепление основ этого воспитания происходило в рамках освоения детьми произведений древнерусской литературы, как житийных текстов, так и поучений, воинских и бытовых повестей, исторических легенд, Шестоднева. Это положение сохраняется и в XVII–XIX веках, когда формируется само явление детской литературы. Не случайно одним из первых детских писателей считается Карион Истомина – иеромонах Чудова монастыря.

В XIX веке христианское начало продолжает определять развитие детской литературы, особенно в первой его половине. Оно проявляется в литературной сказке, нравоучительных рассказах и повестях для детей, и даже в зарождающейся приключенческой литературе, например, в повестях В. Бурыгина «Новый кавказский пленник» и В. В. Львова «Серый армяк».

Размышляя в данном плане о детской литературе советского периода, исследователи в 1990-е годы начали правомерно говорить о так называемом «скрытом христианстве», которое присутствует и в творчестве отдельных авторов, и в отдельных произведениях для детей. Попытка обобщения и систематизации материала по теме содержится в статье В. Воскобойникова «Потаенная вера в Бога в детской литературе советского периода». Автор утверждает, что «потаенная вера в Бога» выражалась в общем нравственном настрое произведений, на уровне образов и сюжетов (2).

Таким образом, можно говорить о том, что традиция бытования христианского начала в литературе для детей не прерывалась. Однако только в последнее десятилетие сформировалось такое явление, как православная литература для детей. Целью нашего исследования является попытка определения функций и специфики современной православной сказки для детей. Новизна связана с практической неисследованностью данного феномена в литературоведческом плане.

Следует сказать, что православная литература для взрослых стала в последние годы объектом достаточно глубокого литературоведческого изучения. Так, в книге И. С. Леонова, В. А. Корепановой «Поэтика православной прозы XXI века» (2011) православная проза начала XXI века характеризуется в плане ее тематики, типологии, жанрового состава, системы

персонажей и т.д. (9). И. С. Леонов в статье «Изучение современной русской духовной прозы в рамках проекта “Русский язык, литература и культура сегодня” (Гуманитарный мир современной России)» стремится определить черты духовной литературы, которыми, по его мнению, являются теоцентризм и тема духовной эволюции личности. Исследователь ставит и вопрос об эстетическом статусе рассматриваемых произведений, относя их к художественной литературе: «Это не проповедь, не публицистика, а именно художественный текст, в котором даны яркие, интересные сюжетные коллизии, создаются тонкие с точки зрения психологизма образы героев, показаны неординарные характеры и острые, злободневные конфликты. Автор не наставляет читателя, не дает ему конкретных жизненных рецептов, а мягко и ненавязчиво предлагает ему оценить окружающую действительность и сделать вывод о ее духовном состоянии и его причинах» (8).

Однако подобные работы, посвященные исследованию православной литературы для детей, отсутствуют, хотя она представлена достаточно большим количеством произведений.

На сегодняшний день сложилась устойчивая система, связанная с бытованием православной литературы для детей. Она включает в себя ряд как православных детских журналов и газет, так и авторов, активно работавших и работающих в этой сфере: монах Лазарь (Афанасьев), Н. Блохин, Ю. Вознесенская, Б. Ганаго, Е. Микула, Е. Чепилка и многие другие.

Говоря о специфике православной такой литературы, главный редактор издательства «Лепта» О. Е. Голосова подчеркивает: «Поскольку дети мыслят образно, то именно завуалированные сказочные образы лучше всего действуют на формирование детского мировосприятия. Наше издательство не сторонник так называемой специальной православной литературы для детей, когда рассказ о жизни героев сводится только к тому, как они были на исповеди, как провели свой пост. Такие книги обычно скучны, – думается, и для детей тоже. Почему православные дети не могут, скажем, оказаться на необитаемом острове? Могут, но только в хорошей православной книге герои не будут прибегать к магии как способу общения с реальностью, хотя это вовсе не значит, что в ней не будет волшебства. Скорее, в ней будут раскрыты непростые взаимоотношения детей друг с другом, в ней надо будет делать выбор между добром и злом, и, конечно, в ней победит добро» (4).

Однако ряд критиков, в числе которых находится и сама О. Е. Голосова, отмечают, что в развитии современной православной литературы для детей возникают трудности в области поиска форм адекватного донесения до сознания ребенка религиозных идей. Например, К. Лученко связывает их с жанровым однообразием произведений (10), А. Гальперина – со схематичностью образов персонажей-детей (3).

На наш взгляд, следует соотнести проблемы развития православной литературы для детей с ее жанровым составом, который включает в себя фэнтези, сказку и социально-психологическую прозу (рассказы и повести). Именно последнему отдается предпочтение авторами православной литературы (Н. Агафонов, Н. Блохин, В. Герасин, А. Горбунов, А. Горшков, А. Дмитраков, А. Добродомов, С. Замлелова, И. Изборцев, В. Каплан, М. Кучерская, С. Лавряшина, А. Леснянский, А. Лимонов и мн. др.). Еще один активно развивающийся жанр – православная фэнтези (Ю. Вознесенская, Д. Володихин, Ю. Максимов и др.). При этом именно эти жанры представляют и православную литературу для взрослых, соответственно, присутствуя в литературе для детей, они предназначены для читателя-подростка. Сказка же является преимущественно ориентированной на читателей-детей младшего возраста. Именно поэтому возникает достаточно много сложностей во взаимодействии тех признаков сказки, в которых проявляется «память жанра», с формами воплощения идей православия.

Одним из первых создателей православных сказок стал монах Лазарь. Достаточно активно сегодня пишут сказки А. Горбунов, Л. Дунаева, Т. Крюкова, Д. Орехов, Т. Шипошина, Д. Быков и И. Лукьянова и др.

Центральной темой этих сказок, как собственно и других жанров православной литературы в целом, является тема пути к осознанию Бога. Она разворачивается в постановке проблем греха и покаяния.

Этот проблемно-тематический комплекс воплощается преимущественно в структуре народной сказки о животных, которая заложена в основу большинства православных сказок, что связано со сложным отношением православных авторов к жанру волшебной сказки, включающему в себя элементы магии, образы нечистой силы.

Можно говорить о двух вариантах трансформации структуры сказки о животных в процессе создания авторами православных сказок. Первый из них – это акцентирование в сказках притчево-аллегорического начала. По такому принципу, например, строятся сказки «Тайные глаголы», «Звери-погорельцы» монаха Лазаря (6). В первой – попугай, наслушавшийся человеческих слов, возомнил себя носителем тайного знания и попытался учить лесных зверей, как им жить. Во второй – звери одного леса так долго обсуждали, как помочь зверям-погорельцам из соседнего леса, что те вымерли от голода.

Сказки подобного рода часто объединяются в циклы, целостность которым придают не только сквозные персонажи, но и особая картина мира, в котором разворачивается действие. Именно такой вариант представляет собой сказочная повесть «Удивительная история маленького Ёжика, рассказанная монахом Лазарем» (7). Она включает в себя три части, в каждой из которых главный герой – Ёжик – проходит этапы осознания истинной веры. В первой части он спасает окружающий мир от засухи, приведя всех насекомых к Старому Богомолу, внушающему им мысль о необходимости молитвы, во второй – отправляется вместе с Богомолем в Оптину Пустынь, в третьей – совершает добрые дела в знак благодарности.

В этой сказочной повести обрисовано вполне реальное место действия – деревня Палики около реки Жиздры. Однако при всей конкретности его описания оно воплощает собой мир дольний, в котором присутствуют противоречия: засуха губит все живое, хищники Филин, Ворона, Змея поедают насекомых и даже добродушная мышь ворует у людей еду и прогрызает вещи. Таким образом, Ёжик и Старый Богомол выступают выразителями идей православной онтологии и этики, другие герои воплощают образ греховной жизни.

В определенной мере по тому же принципу построена книга Д. Быкова и И. Лукьяновой «О зверьках и зверюшках». В условной картине мира, созданной в этой книге, города Преображенск, где живут праведные зверюшки, и Гордый – пристанище неприкаянных зверьков, обозначают тот же дольний мир. Зверьки и зверюшки – это, в сущности, символическое обозначение двух начал в человеческой душе, что подтверждается постоянными перемещениями персонажей из одного города в другой.

Повествуя о взаимоотношениях зверьков и зверюшек в отдельных историях, авторы завершают их очевидным или угадываемым соединением персонажей. И в этом тоже проявляет себя утверждение основ православного мировидения, для которого семья – центр и оплот мира.

Именно в адрес сказок, относящихся к первому варианту, направлено множество критических упреков в определенной схематичности, что порождает и стремление к их пародийному переосмыслению, как это сделала Майя Кучерская в своей «Истории о православном ёжике».

Другой вариант сказок – это те, в которых на первый план выходят герои-люди, а животные выполняют функции волшебных помощников, как это происходит, например, в сказке Т. Шипошиной «Потомственный Рукавишников», где героя-пьяницу наставляют на верный путь мыши, оказавшиеся потомками тех мышей, которые верно служили его деду (11).

В сказке Ю. Лавряшиной «В кошачьем царстве», казалось бы, происходит наоборот: героиня-девочка призвана спасти королевство кошек, а заодно и мир людей от крыс. Но логика внутреннего пути, который должен пройти герой православной сказки, указывает на то, что и здесь кошки стремятся проверить людей, понять, что в них преобладает: добро или зло (5).

Сюжет в таких сказках выстроен циклически: герою приходится несколько раз доказывать то, что он готов к восприятию других ценностей. Сначала это вхождение в непривычный для него мир говорящих животных, затем драматические происшествия в этом мире, заставляющие героя изживать свои пороки и недостатки. Рукавишников в сказке Т. Шипошиной спасает мышей после дезинфекции и перестает пить. Настя в сказке Ю. Лавряшиной сначала узнает о грядущем нападении крыс на людей, затем о том, что они угрожают королевству кошек, а потом вместе со старшим братом отправляется на спасение принцессы-кошки, учась жертвовать собой, быть храброй и терпеть боль.

В таком выстраивании сюжета раскрывается система православных ценностей, так как герою важно изжить неблагополучие не только во внешнем мире, но и в своей душе. Так, в сказке Ю. Лавряшиной герои, казалось бы, побеждают крыс, но в финале кошачья принцесса гибнет. Ее гибель обозначает не до конца свершившиеся изменения в душе героя, возгордившегося победой.

Однако в сказках, представляющих второй вариант, отсутствует открытое обозначение прихода героев к вере, характерное для сказок притчево-аллегорического характера. В финале сказки Т. Шипошиной «Фамильный Рукавишников», когда бросивший пить герой воссоединяется с семьей, говорится лишь о том, что он с сыном ходит не только в музей и зоопарк, но и в церковь.

Художественное пространство и время в этих сказках, на первый взгляд, соотносимы с реальными. В сказке Ю. Лавряшиной, например, подробно описан осенний дождливый день, когда герои встречают уличную, как им казалось, кошку, у Т. Шипошиной – коммунальная квартира, в которой живет Рукавишников. Но при этом писатели стремятся к воспроизведению православной картины мира со свойственными ей законами бытования времени и пространства. В сказке Ю. Лавряшиной, например, очевидна иерархия пространств: человеческое – кошачье – крысиное.

Мир горний обозначен в описании природного пространства, в которое выходит герой после бескровной победы над крысами: «Прежде, чем побежать назад, Женька всего на минуту позволил себе остановиться в лесу. Он был совсем один, но сейчас это казалось блаженством – так утомило его бурное общение с крысами. Следом за ним в рощу вошло утро, отразилось улыбками в белых стволах берёз, разбудило птиц, готовых подарить прощальные песни перед отлётом на юг. Из-под бурого, влажного листа лукаво выглянула сыроежка, но Женя не стал рвать её. Ему хотелось сохранить этот мир неприкосновенным.

И всё же не удержался – тронул золотистую прядку берёзы. Послышалось, будто повис хрустальный звон, таким прозрачным, холодноватым был воздух» (5).

Таким образом, православная сказка реализует проблемно-тематический комплекс, связанный с идеями православия, как в притчево-аллегорическом варианте, так и в традиционном приключенческом сюжете, приобретающем циклический характер.

Литература

1. Быков Д., Лукьянова И. О зверьках и зверюшках. СПб., 2007.
2. Воскобойников В. Потаенная вера в Бога в детской литературе советского периода [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://comenius8.narod.ru/conferens/voskoboynikov.htm>, свободный (дата обращения: 10.03.2015).
3. Гальперина А. О православных ёжиках и детской литературе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/207.htm> свободный (дата обращения: 12.03.2015).
4. Голосова О. Е. Интервью в рамках круглого стола в «Книжном обозрении», посвященного проблемам православного книгоиздания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lepta-kniga.ru/ncd-5-11-254/cafe.html> (дата обращения: 14.03.2015).
5. Лавряшина Ю. В кошачьем царстве [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://samlib.ru/l/lawrjashina_j_a/skazka.shtml (дата обращения: 16.03.2015).
6. Отец Лазарь (Афанасьев) Тайные глаголы; Звери-погорельцы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2011/08/26/tajnye_glagoly/ (дата обращения: 16.03.2015).

7. *Отец Лазарь (Афанасьев)* Удивительная история маленького Ёжика, рассказанная монахом Лазарем. М., 2014.
8. *Леонов И. С.* Изучение современной русской духовной прозы в рамках проекта «Русский язык, литература и культура сегодня» (Гуманитарный мир современной России) // *Studia Humanitatis*. 2013. №1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://st-hum.ru/content/leonov-izuchenie-sovremennoy-russkoy-duhovnoy-prozy-v-ramkah-proekta-russkiy-yazyk>.
9. *Леонов И. С., Корепанова В. А.* Поэтика православной прозы XXI века. М., 2011.
10. *Лученко К.* Что читать православным детям? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/family/1201/> (дата обращения: 16.03.2015).
11. *Шипошина Т.* Семейный Рукавишников [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://samlib.ru/s/shiplshina_t_w/familxnyjukawishnikow.shtml (дата обращения: 16.03.2015).

УДК 37.016:82 ; 821.161.1.09'19'

О. В. Токарь

Белорусский государственный технологический университет
owt@list.ru

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПРОЗЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ А. АЛЕКСИНА

В статье рассматриваются ценностные ориентации повестей для подростков советского писателя А. Алексина в аспекте их читательского восприятия современной молодежью. В качестве объектов изучения выбраны повести «А тем временем где-то», «Мой брат играет на кларнете», «Безумная Евдокия», «Раздел имущества». Особенности, определяющие отношение читателя-подростка к литературным героям, соотношены с замыслом писателя. Выявлены скрытые факторы, объясняющие читательское восприятие данных произведений.

Ключевые слова: детская литература, А. Алексин, читатель, восприятие, семантический дифференциал

V. U. Tokar

Belarusian state technological university
owt@list.ru

THE VALUE ORIENTATION OF CHILDREN'S PROSE BY ANATOLY ALEKSIN

The article assesses the value orientation of teenager stories by the Soviet writer Anatoly Aleksin in terms of their perception by the modern youth. As objects of study, we selected the story «Meanwhile, Somewhere», «My Brother Plays the Clarinet», «Crazy Yevdokiya», «Severance». What are identified, are the components that define the attitude of the teen reader to literary heroes, correlated with the writer's intent. We identified latent factors that explain the perception of these works.

Keywords: children's literature, Anatoly Aleksin, reader, perception, semantic differential.

В связи с трансформациями, которым подверглось постсоветское общество, возник процесс переоценки ценностей, формирования новых ценностных ориентаций. Эти трансформации влияют на восприятие читателями, прежде всего, молодого возраста, произведений советской литературы.

Литература для подростков в достаточной степени может отражать ценности общества, что связано с развитием читателя, его способностью восприятия. Проза А. Г. Алексина не является откровенно назидательной, предназначенной лишь для реализации педагогических, дидактических и воспитательных задач общества. Психологизм изложения достигается благодаря введению внутреннего монолога, ребенка-рассказчика, приемов контраста и сопоставления.

Согласно исследованиям Т. И. Шнуренко (2), ценности достижения личного успеха, безопасности (семейные ценности, взаимопомощь), доброты (любовь, дружба, ответственность) свойственны современной молодежи на нормативном уровне, т. е. отражают представления о том, как нужно поступать. На уровне же индивидуальных приоритетов, т. е. реального поведения, предпочтения получают ценности самостоятельности, стимуляции (стремление к переменам, поиск новых впечатлений) и гедонизма (высокий уровень качества жизни, стремление к наслаждениям и удовольствиям).

Для анализа были выбраны повести «А тем временем где-то» (1966), «Мой брат играет на кларнете» (1968), «Безумная Евдокия» (1976), «Раздел имущества» (1978). Ценности, пред-